

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-009-43

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 ноября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Воронова А.В., Толкаченко А.А.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 9 ноября 2009 года кассационную жалобу осужденного Чернышова В.А. на приговор Верховного суда Республики Мордовия от 21 августа 2009 года, по которому

Чернышов В.А. судимый

- 19 мая 1994 года по ст. ст. 15, 145 ч.2, 145 ч.2, 218 ч.2, 112 ч.1 УК РСФСР к 5 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- 5 февраля 1998 года по ст. 111 ч.1 УК РФ, с применением ст. 41 УК РСФСР, к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, условно – досрочно освобожден 26 декабря 2002 года,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к лишению свободы сроком 18 лет в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения адвоката Вишняковой Н.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Чернышов В.А. признан виновным и осужден за убийство двух лиц – Б [] и Ш [] совершенном соответственно 10 апреля 2006 года и 13 марта 2009 года в селе [] района Республики [] и в городе [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде Чернышов В.А. вину признал частично.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Чернышов, не оспаривая выводов суда о доказанности его вины в убийстве Ш [] высказывает свое несогласие с осуждением за убийство Б []. По мнению осужденного, выводы суда в этой части не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Убийства Б [] он не совершал, достаточных доказательств его вины не добыто. Судом дана неправильная оценка сделанному им на следствии рисунку ножа и показаниям судебно – медицинского эксперта в судебном заседании. Суд не учел показаний его сестры о его алиби 10 апреля 2006 года, а также того, что в ходе оперативно – розыскных мероприятий он обследовался с помощью полиграфа, и его причастность к убийству Б [] не подтвердилась. На предварительном следствии он оговорил себя. Его явка с повинной и последующие показания даны под физическим и психологическим воздействием сотрудников милиции, с их слов и в отсутствие адвоката, в связи с чем являлись недопустимыми доказательствами. Такое же воздействие было оказано на него и в ходе прокурорской проверки, проведенной в судебном разбирательстве по его заявлению о применении к нему недозволённых методов ведения следствия. При этом Чернышов ставит вопрос об исключении его осуждения за убийство Б [], переквалификации его действий на ст. 105 ч.1 УК РФ, отмене приговора в части решения об удовлетворении гражданского иска потерпевшего Б [] о компенсации морального вреда, а также об изменении режима исправительного учреждения на исправительную колонию строгого режима.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Русяев И.А. считает жалобу несостоятельной, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Доводы осужденного о недоказанности его вины в совершении убийства Б [] исследовались в судебном заседании и обоснованно отвергнуты судом первой инстанции.

Согласно протоколу явки с повинной от 4 апреля 2009 года, Чернышов добровольно сообщил о совершении им в начале апреля 2006 года убийства Б [] в ее доме.

Явка с повинной Чернышовым выполнена собственноручно, подписана им и принявшим ее должностным лицом. Ее оформление и закрепление в деле в качестве доказательства соответствуют требованиям ст. ст. 141, 142 УПК РФ. Ссылка Чернышова в жалобе на то, что при явке с повинной не присутствовал адвокат, не свидетельствует о недопустимости данного доказательства, поскольку закон такое не требует.

Содержащиеся в явке с повинной сведения Чернышов подтвердил в последующих его допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, проводившихся, вопреки его утверждениям в жалобе, в присутствии адвоката.

Из этих показаний Чернышова, оглашенных в судебном заседании в соответствии с п.1 ч.1 ст. 276 УПК РФ, следует, что вечером 10 апреля 2006 года, вернувшись из города [] в село [], он зашел в дом к ранее ему знакомой Б []. Там между ними произошла ссора, из – за чего он разозлился на Б [] и решил ее убить. С этой целью имевшимся у него ножом он нанес Б [] ранения в область груди, живота, шеи. Когда Б [] упала, он снял с ее головы два платка, скрутил их в жгут и образовавшейся петлей душил потерпевшую, а затем перерезал ей ножом горло, от чего Б [] скончалась.

Доказательствами вины Чернышова в содеянном являются также протокол осмотра места происшествия, в котором зафиксировано место обнаружения трупa Б [] со следами насильственной смерти, заключения судебно – медицинских экспертиз о причинах смерти и механизме образования телесных повреждений, акт биологической экспертизы, другие фактические данные, в том числе показания потерпевшего Б [], свидетеля Б [].

Обстоятельства убийства Б [] Чернышов подтвердил при проверке его показаний на месте с применением видеозаписи. Он указал, где произошло событие преступления, продемонстрировал, куда нанес ножевые ранения потерпевшей, каким образом ее душил, в каком положении остался труп Б [] после совершения преступления.

Во время исследования в судебном заседании протокола данного следственного действия Чернышов заявил, что его показания и действия зафиксированы в протоколе правильно.

При допросе в качестве подозреваемого Чернышов, кроме того, собственноручно нарисовал орудие преступления – нож, которым совершил убийство Б [].

Эксперт К [REDACTED], допрошенная в судебном заседании в порядке статьи 282 УПК РФ, пояснила, что резаные и колото – резаные раны на трупe Б [REDACTED] могли образоваться в результате воздействия клинка ножа с характеристиками, сходными с ножом, описание которого даны Чернышовым.

Показания Чернышова об оружии убийства и пояснения об этом эксперта суд, вопреки мнению осужденного, правильно расценил в качестве доказательств его вины, поскольку они соответствовали выводам экспертиз о механизме образования телесных повреждений, протоколу осмотра места происшествия, другим материалам дела.

С ними, в частности, с протоколом осмотра места происшествия совпадали и показания Чернышова об отдельных предметах, находившихся в доме потерпевшей, а также о том, во что была одета Б [REDACTED] в момент причинения смерти, в каком положении остался ее труп на месте происшествия, что также обоснованно принято судом во внимание.

Исходя из того, что данные совпадения касались совокупности различных деталей, касающихся как способа и оружия убийства, так и обстановки в доме потерпевшей, о которых мог знать только непосредственный участник произошедших событий, то есть Чернышов, утверждения последнего в жалобе о том, что его показания об этом даны со слов работников милиции, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Приведенные доказательства получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Они согласовывались между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, не содержали существенных противоречий и подтверждались реально произошедшими событиями, в связи с чем были правильно признаны судом допустимыми, достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность была достаточна для признания вины осужденного.

Что касается показаний Чернышова в судебном заседании в той части, в которой он отрицал свою вину в убийстве Б [REDACTED], то суд их обоснованно отверг, поскольку они опровергались совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

Судом было проверено заявление Чернышова о применении к нему незаконных методов при даче признательных показаний на следствии.

В судебном разбирательстве по этому вопросу проводилась прокурорская проверка, в ходе которой данное заявление подтверждения не нашло. В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, участвовавших в расследовании убийства Б [REDACTED], было отказано.

При оценке заявления Чернышова об оказании на него незаконного воздействия во время следствия суд обоснованно учел и то, что в отличие от последовательных и неизменных показаний Чернышова в ходе всего досудебного производства, его показания во время судебного разбирательства были весьма противоречивыми и непоследовательными.

Согласно протоколу судебного заседания в начале судебного следствия Чернышов, признавая свою вину в убийстве Б [REDACTED] частично, не признавал только нанесение ей ударов руками и ногами по телу. Затем он стал полностью отрицать свою причастность к убийству, поясняя, что показания на следствии даны им под влиянием физического и психологического воздействия со стороны сотрудников милиции. Во время прокурорской проверки этих утверждений, как видно из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 6 августа 2009 года (т.11, л.д. 60-66), Чернышов стал вновь признавать факт совершения им убийства Б [REDACTED] и отрицать применение к нему недозволенных методов ведения следствия. При исследовании же в судебном заседании указанного постановления Чернышов, изменив в очередной раз свою позицию, возвратился к своим утверждениям о даче им признательных показаний в отношении убийства Б [REDACTED] под влиянием насилия со стороны сотрудников милиции, которое, с его слов, имело место и в период проведения данной прокурорской проверки. Однако каких – либо объективных данных в подтверждение таких заявлений в деле не имелось и Чернышов на них не ссылаясь, в связи с чем они обоснованно заслуживали критической оценки суда.

Судом принято во внимание также то, что все следственные действия с участием Чернышова проводились в присутствии адвоката, а проверка показаний на месте также и понятых, что исключало применение к нему каких – либо незаконных мер воздействия. В начале следственных действий ему разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. ст. 46, 47 УПК РФ. В частности, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Чернышов самостоятельно рассказывал об обстоятельствах содеянного. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало. О применении недозволенных методов ведения следствия на протяжении всего расследования дела Чернышов никому, в том числе адвокату, не заявлял и об этом ничто объективно не свидетельствовало.

Оценив вышеизложенные обстоятельства в совокупности и взаимосвязи между собой, суд пришел к обоснованному выводу о достоверности и допустимости как доказательств показаний Чернышова на предварительном следствии и беспочвенности его заявлений о якобы оказанном на него воздействии при даче этих показаний.

Проверялось судом и утверждение осужденного Чернышова, на котором он настаивает в кассационной жалобе, о том, что на его непричастность к убийству Б [] указывают показания его родной сестры Ч [] [], заявившей в судебном заседании о наличии у него алиби.

Эти доводы после их тщательного исследования суд нашел несостоятельными. Такая оценка в приговоре является правильной. Новых доводов в подтверждение алиби Чернышова кассационная жалоба не содержит.

Что касается заявления осужденного в жалобе о том, что в ходе оперативно – розыскных мероприятий он якобы обследовался с помощью полиграфа, то проведенная судом проверка данного заявления установила его несоответствие действительности.

Правильным следует признать и осуждение Чернышова за убийство Ш []

Сам Чернышов на предварительном следствии и в судебном заседании, признавая свою вину, не отрицал фактических обстоятельств содеянного, а именно того, что днем 13 марта 2009 года, когда он находился дома у своей знакомой Ш [], у них возникла ссора, в ходе которой взятым на кухне хозяйственным ножом он с целью убийства нанес Ш [] удары по различным частям тела, в том числе в область шеи, перерезав ей горло, что повлекло смерть потерпевшей.

Выводы суда о его виновности в совершении данных преступных действий подтверждены также показаниями потерпевших Ш [], С [] [] свидетелей А [] [], С [] [], Р [], протоколами осмотра места происшествия и проверки показаний Чернышова на месте, выводами судебно – медицинских, криминалистических и биологических экспертиз, вещественными доказательствами, другими фактическими данными.

Эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре, получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона и не вызывают сомнений в своей достоверности, в связи с чем правильно положены судом в основу приговора. Противоречия, выявленные в некоторых доказательствах, в частности, в показаниях свидетеля Р [], выяснены и объективно оценены в приговоре.

Суд, таким образом, установил, что Чернышов на почве ссоры совершил убийство двух лиц, что правильно квалифицировано по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ.

Судом исследовано психическое состояние осужденного. Согласно выводам судебно – психиатрических экспертиз, Чернышов психическим заболеванием не страдал и не страдает. В период инкриминируемого ему деяния

признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности не обнаруживал, находился в состоянии простого алкогольного опьянения, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. С учетом изложенного, а также поведения Чернышова в судебном заседании, суд обоснованно признал его вменяемым.

Наказание Чернышову назначено с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание. Оно соответствует требованиям ст. ст. 6, 60 УК РФ.

Вид исправительного учреждения осужденному, у которого имелся особо опасный рецидив преступлений, назначен в соответствии со ст. 58 ч.1 п. «г» УК РФ.

Решение по гражданским искам отвечает положениям статей 151, 1099 – 1101 ГК РФ. Размер компенсации морального вреда соответствует характеру нравственных страданий потерпевших, степени вины осужденного Чернышова, а также требованиям разумности и справедливости.

Нарушений норм уголовного и уголовно – процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Мордовия от 21 августа 2009 года в отношении Чернышова В. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Чернышова В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]